

и эту вѣру навсегда сохраню». Съ особеннымъ вниманіемъ выслушали этотъ рассказъ всѣ, которые находились близъ рассказывавшаго, и нельзя не слушать о такомъ умиляющемъ душу опытѣ чудеснаго исцѣленія отъ болѣзни. Священникъ продолжалъ разговоръ съ полковникомъ, и не стѣсняясь подалъ ему совѣтъ обратить особенное вниманіе на чудесную помощь, полученную такъ ясно отъ Матери Божіей, какъ на благодатный призывъ принять то вѣрнѣе исповѣданіе, которое всегда учило и учитъ благоговѣнно чтить св. иконы Господа Бога, — Матери Божіей, свят. ангеловъ и чловѣковъ». Поѣздъ приблизился къ станціи «Быково». Священникъ раскланялся и вышелъ, объяснивъ г. полковнику свое намѣреніе пробратъ-ся въ другой вагонъ съ книжками.... я, глядя вслѣдъ его предался думамъ на которыя вызывали меня и сочувственная дѣятельность іерея — книгоноши и умиляющій рассказъ полковника. Поѣздъ двинулся дальше... (Моск. Еп. Вѣд. № 27).

Достойный подражанія примѣръ оказанія помощи осиротѣлому семейству.

Въ г. Ахтыркѣ, 16-го апрѣля сего 1879 года, умеръ, состоящій при Никольской церкви того-же города сверхштатнымъ, священникъ о. Іоаннъ Гумилевскій *); по смерти его осталась жена и шесть душъ непристроенныхъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни, а домъ покойника — въ залогѣ. Настоятель Николаевского прихода, священникъ о. Хижиновъ, задавши мысль вывести осиротѣвшее семейство изъ столь горестнаго положенія, при погребеніи о. Іоанна Гумилевскаго произнесъ слѣдующую рѣчь: „Братіе! При видѣ окружающихъ гробъ сей: — жены усопшаго, оставленной, какъ каждому изъ насъ извѣстно, безъ всякихъ средствъ

*) І. Гомилевскій родомъ изъ Тамбовской епархіи. Некрологъ его помещенъ въ 13 № Тамбовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

къ жизни и въ домѣ, состоящемъ въ залогѣ, — сихъ дѣтей усопшаго, устремившихъ во гробъ отца свои, полные слезъ, глаза, и проникнутыхъ думами на счетъ положенія своего и своей матери, — кто изъ насъ не скажетъ въ душѣ своей; „Боже мой! Что-то будетъ дѣлать эта бѣдная вдова съ своими дѣтьми, оставшись и безъ всякихъ средствъ къ жизни, и въ домѣ почти чужомъ?! — За тѣмъ, отдавъ послѣдній долгъ усопшему, мы разойдемся по домамъ; не разъ со вздохомъ вспомнимъ и дома о горькомъ положеніи сего осиротѣвшаго семейства; найдутся, конечно, и такіе изъ насъ, которые къ сей вдовѣ, по временамъ, будутъ относиться съ словами утѣшенія, — а потомъ, потомъ?.. Живи, вдова, какъ знаешь! — Какое горькое положеніе!... Кто же это — такая должна подвергнуться столь горестному положенію? Это — жена того священника, который въ этомъ приходѣ, около двадцати лѣтъ, съ рѣдкимъ усердіемъ относился къ исполненію религиозныхъ нуждъ своего прихода, не щадя на этомъ попущенія своего здоровья; но въ семейномъ быту, кромѣ нужды и скорбей, не испытывалъ ничего другаго. Это извѣстно каждому изъ насъ“.

„Прихожане сей церкви! Къ вамъ мое слово: о. Іоанна вы любили; и достоинъ онъ былъ вашей любви за свою сказанную дѣятельность. Докажите же къ нему свою любовь теперь: теперь-то она и умѣстна, теперь-то, въ особенности, она и цѣнна, — докажите — чѣмъ?.. Посильнымъ пожертвованіемъ въ пользу его осиротѣвшаго семейства; — покажите, что вы умѣете цѣнить своихъ добрыхъ пастырей. Дѣло вотъ въ чемъ: вдова усопшаго вашего пастыря осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни и, при томъ, въ заложенномъ домѣ. Если вы цѣните пастырскіе труды покойнаго о. Іоанна; то пріймите на себя обязанность освободить его домъ изъ залога, и тѣмъ предоставьте хотя свободный уголокъ этой несчастной вдовѣ, которая, въ жизни измученная горемъ, стоитъ у гроба сего подобная тѣни. На первый взглядъ это представится вамъ дѣломъ труднымъ. Не смущайтесь! Въ дѣйствительности это не такъ трудное дѣло: въ г. Ахтыркѣ и помимо нашего прихода есть не мало щедрыхъ людей, которые, увѣренъ, помогутъ вамъ въ этомъ дѣлѣ. — На лицо здѣсь нѣкоторые изъ почтеннѣйшихъ прихожанъ сей церкви. Вы, которыхъ я знаю, какъ готовыхъ на благотворенія, откликнитесь только на мой зовъ по этому дѣлу, и я съ вами рѣшу это дѣло, кажущееся, на первый взглядъ, труднымъ; помощникомъ намъ въ этомъ дѣлѣ, въ-

рую, будетъ самъ Святитель Николай, предъ образомъ котораго этотъ лежащій во гробѣ о. Іоаннь преклонялъ колѣни съ молитвою о здравіи и благоденствіи вашемъ и вашихъ семействъ. О, возлюбленные прихожане! какую, за помощь осиротѣвшему семейству своего пастыря, вы обращаете милость въ рукахъ Того, Который даетъ цѣву и такому знаку любви и милосердія къ ближнему, какова, напр., чаша холодной воды, поданная ближнему—жаждущему?!“.

„За симъ, брат., лобзаніемъ воздадимъ послѣдній долгъ усопшему, вмѣсто котораго св. церковь говоритъ намъ: „Днесъ разлучаюся отъ сродства и къ Тебѣ прибѣгаю единому безгрѣшному: въ селеніяхъ праведныхъ со избранными Твоими упокой“ (Сѣдал. 2 гласа).

Рѣчь эта, сказанная задуманно, произвела глубокое впечатлѣніе на народъ и священнослужителей, бывшихъ при погребеніи о. Гумилевскаго,—всѣ плакали. Заручившись, со стороны слушателей, слезами состраданія къ положенію сказаннаго семейства, священникъ о. Василій Хижняковъ на другой и въ слѣдующіе за тѣмъ дни ходилъ по домамъ болѣе видныхъ жителей г. Ахтырки съ просьбою помочь означенному осиротѣвшему семейству, и къ концу прошлаго мая мѣсяца собралъ пожертвованій въ пользу сказаннаго семейства 635 руб. 80 коп., да 200 руб. выпросилъ у того лица, которому покойникъ о. Гумилевскій заложилъ свой домъ. Кромѣ этого, о. Хижняковъ расположилъ хлѣбопашцевъ своего прихода согласиться, осенью, по уборкѣ хлѣба, взнести осиротѣвшему семейству о. Гумилевскаго по мѣшку хлѣба отъ каждаго двора. Дай Господи, чтобы этотъ примѣръ нашелъ подражателей въ подобныхъ случаяхъ!.

(Хар. Еп. Вѣд. № 13, 1879 г.).

СОДЕРЖАНІЕ. Историческая записка о состояніи просвѣщенія въ Тамб. губ. въ XVIII в. — И. И. Дубасова — Слово на день принесенія Чудот Казан. иконы Божіей Матери — Игумена Тихона — Некрологи — Съ дороги. — Достойный подражанія примѣръ оказанія помощи осиротѣлому семейству.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 30-го іюля 1879 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннь Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.